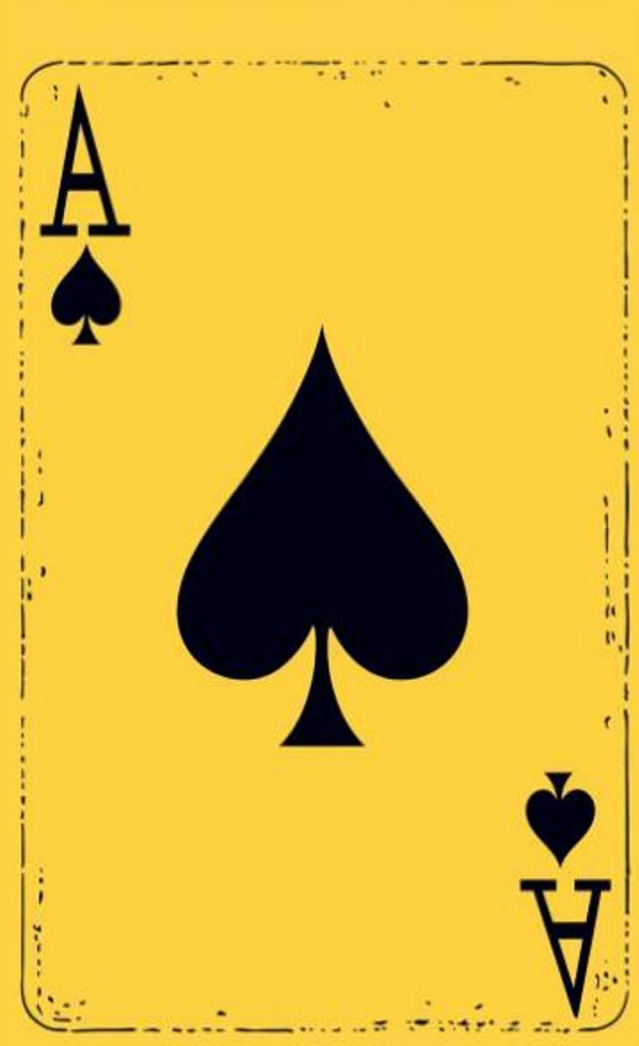
Виктор Шуравей



Кто сказал, что Бог добрый?

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Виктор Шуравей

Кто сказал, что Бог добрый?

«Автор»
2026

Шуравей В.

Кто сказал, что Бог добрый? / В. Шуравей — «Автор», 2026

Осиротевший цыган Коля 18 лет от роду, воспитанный суровой судьбой на зоне для малолеток, едет этапом на взрослую зону досиживать срок, ему осталось всего 2 года. Может быть его ждут приключения, а может быть он сам их хочет найти по старой цыганской привычке. А Бог тут в самом деле не причем, он всегда не приделах. Основано на реальных событиях.

© Шуравей В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Кто сказал, что Бог добрый или за что пьют судьи. 6
Часть 1 6
Кто сказал, что Бог добрый или за что пьют судьи 11
Часть 2 11
Кто сказал, что Бог добрый или за что пьют судьи 14
Часть 3 14
Кто сказал, что Бог добрый или за что пьют судьи 18
Часть 4 18
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Кто сказал, что Бог добрый?

Осиротевший цыган Коля 18 лет от роду, воспитанный суровой судьбой на зоне для малолеток, едет этапом на взрослую зону досиживать срок, ему осталось всего 2 года. Может быть его ждут приключения, а может быть он сам их хочет найти по старой цыганской привычке. А Бог тут в самом деле не причем, он всегда не приделах.

Основано на реальных событиях.

Кто сказал, что Бог добрый или за что пьют судьи.

Часть 1

Зима выдалась морозной. На территории СИЗО зеки баландеры кутаясь в фуфайки звонко визжа снегом под казёнными ботинками растаскивали на ржавых гремучих тачанках фляги с дымящейся на морозе баландой от столовой к корпусам.

Светло голубые высоты были переполнены небесным свечением, которое отражаясь от нетронутых грязью и пылью белоснежных снегов создавало впечатление, что свет исходит отовсюду. Свет невозможно было остановить, он проникал даже в те древние сводчатые казематы тюрьмы, которые были построены еще во времена Екатерины Великой как монастырь, а ныне опустившиеся под землю и используемые для одиночного содержания лиц приговоренных пожизненно. Словно смилуясь и снизойдя наконец на людей, населявших эти стены, проходя по своему небесному пути, светило, как божество уделяло свое время для каждого, дотягиваясь лучами света до помещений камер. Но свет этот казался благим только тем, кто находился в камерах. Каждому кто выходил на улицу он больно бил по глазам и невозможно было привыкнуть к нему, дело довершал мороз, который мгновенно проникал в легкие и вгрызался в кожу. Благой свет стал бы убийственным если бы человек вышел к нему незащищенным, будь он грешник или святой.

Оперативник Ордин молодой парень двадцати трех лет от роду, среднего роста, щуплый с черными коротко стриженными волосами и карими глазами сидя в обшарпанном тесном кабинете просматривал личные дела вновь прибывших по этапу заключенных, в основном зеки ехали транзитом на зоны для дальнейшего отбывания наказания, их было 7 человек. 5 первоходов и 2 второхода. С ними было все понятно второходов он распределил по камерам в третий корпус, первоходов в первый. Но взяв дело Вишнякова обложка которого была перечеркнута несколькими разноцветными полосами Ордин с интересом открыл его и начал внимательно читать. Вишняков Николай Валентинович национальность цыган, 18 лет, осужденный по статье161 УК РФ к 6 годам колонии общего режима, имеет наколки на лбу в виде букв БББК, кисть, пальцы и запястье левой руки имеют наколки в виде перстней, точек, коня, колоды карт, беса с рогами. Склонен к членовредительству, суициду, нападению на сотрудников администрации, нападению на других заключенных, так же склонен к дезорганизации режима содержания в учреждении, склонен к побегу, склонен к азартным играм на интерес. В списке не было только склонности к мужеложству.

«Этого пассажира на спецблок в одиночку» подумал Ордин составляя список распределения по камерам.

«УРУРУ кто заехал» услышал Коля, когда зашел в камеру с сумкой, он подошел к двери, которую только что закрыл за ним инспектор и в ответ прокричал

«Здорово, Коля Бибик этапом еду с малолетки с Паприки, а кто говорит?»

«Коля здорово, это Валера Лось, как по жизни дела у тебя?»

«По жизни все ровно»

«Понял, с насущным как?»

«Дак никак»

«Понятно»

«А кто за общее тут отвечает?»

«На 3 корпусе смотрящий Карим, я шуману, что ты заехал, на спецблоке за общим я смотрю»

Общее заходило раз в месяц через передачки заключенным у которых есть лимит, это был чай, сахар, конфеты, сигареты, в общем без изысков, только самые базовые продукты. Общее распределялось среди заключенных в основном бедолаг у кого не было родственников на воле и соответственно не было грева с воли или был запрет на передачи. На спецблоке сидели заключенные в основном второходы склонные к побегу, суициду, нападению на сотрудников, им выделялась определенная часть общего в зависимости от количества находящихся на спецблоке заключенных.

«Добро Валера, а что тут менты не морозят?»

«Всяко бывает»

«Тут еще то, кто есть на спецблоке?»

«Да, я с Ваньком сижу, тоже на раскрутку с зоны приехал, а в соседней камере напротив гаишник за взятку закрыли, в двух камерах соседних по одному пацаны первоходы сидят»

Коля смекнул, что первходов возможно греют с воли и почувствовал возможность поживиться.

«А первоходы то, что общаются?»

«Да общаются, шумани их ответят Витя и Саня»

Коля поднапрягся «Оooy Саня Витек слышите?»

Спустя время пацаны подошли к дверям камер. Коля понял из разговора, что первоходы уже довольно взрослые пацаны, рассказав им историю цыганской сироты, малолетку и этап на зону он подвел итог к тому, что «Нет ли у пацанов чего-нибудь закурить и заварить, а лучше что-нибудь пожрать» так как закурить и заварить у Коли уже было, но об этом знал только он.

Пацаны кто чем богат собрали Коле по пакету и дальше Николай выяснил у Лося, что тут все просто и передать продукты можно через вечернюю проверку. Когда в 21 00 пришел дежурный по СИЗО и инспектор открывал дверь камеры, первоходы отнесли пакеты с едой в каптерку якобы на хранение, а когда открыли дверь камеры Коли он так же попросился в каптерку и забирал пакеты с едой. Дежурный конечно все видел и понимал, но опера дали добро на подобные движения сидельцев спецблока и режимники просто закрывали глаза на передачу продуктов подобным способом, благо никто не бунтовал и в СИЗО царил мир и покой. Коля с первого дня понял, что СИЗО это место, где ему нравится. Нажравшись до отвала макаронами быстрого приготовления с майонезом и покурив, он завалился спать.

На следующее утро Коля проснулся бодрым несмотря на то, что матрас, который ему выдали был как тряпка, а шконка из металлических пластин впивалась в спину. Камера, в которую его поместили была рассчитана на 4 человека и Коля подумал, что находиться в таком замечательном СИЗО одному в камере большой грех.

На утренней проверке он попросил дежурного записать его на прием к оперативнику.

Уже после обеда инспектор открыл дверь его камеры и скомандовал «Вишняков без вещей на выход»

Колю завели в небольшой стандартно обшарпанный кабинет, где пахло хлоркой и вся мебель, которая состояла из покрашенных в синюю краску стола и двух табуретов была прикручена к полу.

За столом сидел уже известный нам оперативник Ордин. Увидев молодого опера, Коля заулыбался своим щербатым ртом с частоколом желтых зубов, его монобровь похожая на черную птицу как будто взмахнула крыльями, от ужасной улыбки его большой покатый нос наклонился ниже и стал казаться еще больше, неторопливой походкой характерной только для сидельцев он направился к прикрученному синему табурету. На темной цыганской коже обеих запястий от кисти до сгиба локтей Ордин увидел многочисленные белые полоски шрамов, на лбу Колиной лысой головы корявыми жирными буквами была наколота надпись БББК, кисти и пальцы были заколоты перстнями и непонятными узорами похожими на щупальцы, Коля сел на табурет и даже сидя на стуле он как будто сутулился.

«Добрый день, гражданин начальник» продолжая улыбаться осипшим прокуренным голосом сказал Коля.

«Добрый день, Вишняков, меня зовут Ордин Александр Викторович» опешив от внешнего вида Николая Валентиновича и слегка округлив глаза ответил Ордин

«Какие у тебя возникли вопросы ко мне?»

«Гражданин начальник, я цыган и с малолетства сирота» характерно выговаривая букву с, и непременно окая по-деревенски начал было Коля.

«Мамочка моя сидит в тюрьме, сестра в тюрьме, брат, малыш совсем, в детдоме, отец был пастухом в колхозе, сейчас на том свете, царствие ему небесное» Коля поднял глаза к потолку и произнес с выражением глубокой скорби «Боже спаси его грешную душу, ибо он был пьяницей!»

«Представьте себе, гражданин начальник, с малолетства я ребенком был беспризорным сиротой и пошел воровать, не из жадности, а чтобы себя прокормить и не помереть с голоду и холоду, но меня поймали господа милиционеры и посадили в колонию для малолетних, там меня зеки поганые чуть не изнасиловали гражданин начальник только потому, что не мылся месяц и вонял как стая козлов никто ебать не стол, а так бы ...»

«Так Вишняков я тебе не поп, чтобы мне исповедоваться, личное дело я твое читал внимательно, все твои подвиги знаю, ты есть злостный нарушитель режима содержания. Да, и времени у меня в обрез, ты тут на СИЗО не один такой умник» немного недовольно, но мягко сказал Ордин перебив Колю.

Коля понял, что с изнасилованием он перегнул палку и продолжил, сложив ладони перед лицом будто в молитве.

«Гражданин начальник, я не могу один сидеть, я вскроюсь к чертовой матери, я ведь социально ориентированный и общительный зек с тонкой душевной организацией, поэтому в одиночестве я испытываю серьезный стресс и депрессию» словно баюкая и покачивая по-цыгански то ли по-индийски головой продолжил Бибик.

«Понятно все с тобой, Вишняков. Кого я к тебе подсажу?» спросил Ордин покручивая обручальное кольцо на безымянным пальце правой руки, «у тебя полоса склонен к нападению на других заключенных… тебя через две недели на этап поставят скорее всего, может раньше, так что две недели посидишь один».

Коля давно заметил это золотое украшение и непонимая почему иногда любовался им останавливая свой взгляд на кольце.

«Гражданин начальник, сила воли покидает меня, вот вы сейчас бедного цыгана одного в камере запрете, и я испытаю душевное волнение! Психологи говорят, что одиночество сильно ломает психику зека и человека, сильно понимаете? К вечеру я совсем одичаю и наложу на себя руки, а кто в этом будет виноват гражданин начальник, посудите сами, я уже на том свете буду с ангелочками разговаривать и с меня не спросишь, а вы здесь на грешной земле с зеками и прокурорами. Посадите меня к второходам, умоляю, бог все видит гражданин начальник, он вам добром за добро отплатит, вот увидите»

Понимая, что от Вишнякова не отделаться, а если он вздернется или вскроется и даже не сдохнет, то непременно будет назначена и служебная и следственная проверка, Ордин нахмурился и мягко сказал: «Давай так, я постараюсь порешать, но не обещаю»

«Гражданин начальник, вижу, вы человек справедливый и ваши слова здесь в этом богоугодном учреждении имеют серьезный вес, не дайте цыгану тут загнуться, моя жизнь в ваших руках, дай боженька вам здоровья!» заискивающе улыбаясь заокал Коля.

«Хорош ты тут со своими цыганскими штучками Вишняков, говорю, чем смогу помогу, я же тоже не господь бог» уже проще и откровеннее и все так же спокойно ответил Ордин. Он заметил, что Коля пялится на его манипуляции с кольцом и решил убрать руки со стола. Коля

заметил этот жест и понял, что излишне проявлял свои цыганские наклонности, но кольцо было красивым.

«Вот и в Бога верите вижу, что верите гражданин начальник, про Бога все время напоминаете, а я то как верю как верю сильно, гражданин начальник, только судьба моя цыганская никак не отпускает, тянет меня на грех и вроде ничего и совершать плохого не хочу, а вот на тебе и подкинет какого-нибудь дурачка и я уже от соблазна не могу устоять, а ведь какой верующий то я гражданин начальник, каждый день молюсь богу и прошу наставить на путь истинный, давайте вместе помолимся прямо сейчас, давайте гражданин начальник грех не помолится вам офицеру и мне зеку».

Коля протараторил слова словно молитву и брякнулся с табурета коленями об пол повернувшись лицом к зарешёченному маленькому окошку и начал истово что-то бормотать, прося у бога прощения, призывая Ордина к молитве, при этом совершая активные поклоны ударяя лбом о пол и бешено крестясь.

Ордин некоторое время ошалело смотрел на Колю размышляя придуряется цыган или вправду такой набожный, но потом колдовство спало с глаз оперативника и он, улыбаясь сказал.

«Вишняков, хватит балаган устраивать, тут не молельная комната, сядь на табурет, я к тебе нашего батюшку пришлю, он тебя и исповедует и грехи отпустит и помолишься с ним, хоть до второго пришествия молитесь на здоровье»

«А вы что не верующий гражданин начальник?» поднимаясь как будто удивленно и укоризненно спросил Коля.

«У меня свой бог и своя библия, УИК РФ слышал про такую книгу?» ответил Ордин.

Коля ехидно заулыбался «Зови попа гражданин начальник, спрошу у него есть ли цыганский бог и как ему молиться»

«Хорошо, ты в камеру придешь заявление напиши и на проверке отдай, поп ходит раз в неделю, поэтому надо будет подождать» хлопнув по колену и вставая с табурета сказал Ордин, тем самым завершая разговор. Ордин уже как-то привык к внешности цыгана и уяснил для себя что с Вишняковым можно договариваться по-простому.

«Вишняков» спросил Ордин

«Да гражданин начальник»

«Что за наколка БББК, что за аббревиатура?»

«Расшифровывается бойтесь бляди башню клинит». Ответил Коля довольный интересом к своей личности.

«А зачем на лбу наколол?»

«Чтобы все видели и боялись, чтобы даже близко не подходили»

«У вас что там на малолетке какие-то военные действия велись?»

«Я же вам говорил. Нас, как только этапом на Паприку пригнали, козлы весь этап почти отпетушили, меня не тронули только потому, что я месяцами не мылся и вонял как животное. 14 лет мне было, я, наверное, самый маленький там был и по росту, и по возрасту, за два года познакомился с пацанами, сошлись с ними, тогда и наколол и погоняло взял БББК, больше никто из козлов нас не трогал, потом на зоне пожар случился, два зека сгорело и все начальство сменилось. Стало жить получше». Незатейливо и как-то печально ответил Коля.

И уже с ехидной цыганской улыбкой продолжил, всматриваясь в глаза Ордина «А вы что гражданин начальник тоже хотите себе что-нибудь наколоть?»

Сожаление на лице Ордина тут же заменила строгость.

«Все понятно Вишняков» сухо и спокойно ответил он и подойдя к металлической двери постучал в нее.

Коля повернулся к нему и как будто тоже сожалея сказал: «Не обессудьте гражданин начальник, цыганская шутка, ну какой цыган без шутки, хотите я ваше фото в фас на груди себе наколю вместе со Сталиным?»

Дверь лязгнула замком и открылась, Ордин сдерживая улыбку и мотая головой вышел. Коля еще хотел сказать «лицом к моему цыганскому сосочку» но по известным причинам не стал.

По дороге в камеру он подумал, что ему начинает все больше и больше нравиться здесь в СИЗО. Кто-то спросит: как может понравиться в тюрьме? Ничего удивительного, он привык к тому, что находится в заключении и теперь встает вопрос что же ему мешает окончательно быть счастливым здесь?

Действительно, иногда он думал, что на время бывает счастлив после того как вкусно и плотно поужинав и выкурив сигарету чувствует, что сыт и сон будет его по настоящему крепок, но пробуждаясь каждый раз его больно пронизывала мысль о свободе, которой его когда то лишили, впрочем, с годами все реже и реже. Может быть, было лучше родиться в тюрьме и не знать, что такое воля и семья. Может быть тогда, если бы ему с самого рождения говорили, что воли не существует, а есть только мир тюрем и лагерей, есть только зеки и мусора, которые их охраняют, а из еды есть только хряпа, бигус, рыба и хлеб, может быть тогда Коля и был бы окончательно счастлив в этой искусственной матрице тюрем.

Судьба, бог, создатель, словно пошутили над ним показав ему край свободы, и шутка явно не была доброй. Так дети дразнят собак на улице заставляя их прыгать за куском хлеба, зажатым в руке, пока им не надоест или собака их не укусит. Это все равно что рассказать и не дать увидеть, дать поглядеть, но не дать понюхать, дать понюхать, но не дать откусить, дать откусить, но не дать проглотить, дать проглотить, но не дать нажраться досыта. Коля никого не винил, он просто брал все возможное от той судьбы, которая ему выпала, оставаясь собой и не изменяя своей природе.

Кто сказал, что Бог добрый или за что пьют судьи

Часть 2

Ордин прямиком направился к начальнику опер отдела СИЗО Милову Никлолаю Александровичу. Его маленький кабинет был обставлен мебелью еще в советские времена, большой металлический коричневый сейф казалось стоял в углу всегда и видел на своем веку с десяток хозяев.

«Николай Александрович разрешите?» просунув голову спросил Ордин.

«Заходи» ответил Милов, не отрываясь от письма.

«По спецблоку, там Вишняков не согласен с одиночным содержанием, у него полосы все кроме мужеложства, говорит один содержаться не может, жалуется на чувствительную психику». Зайдя в кабинет, отрапортовал Ордин.

«Этот цыган с наколкой на лбу?» усмехнулся Милов.

«Да он»

«Он откуда и куда едет?» все еще что-то чиркая на бумаге спросил Милов.

«С малолетки на Тугун Лык 2 года ему еще сидеть» сев на стул ответил Ордин.

«Посмотри на списки по осужденным с полосами тех, у кого общий режим и переведи к нему на спецблок, он я так понимаю порядочный?» Милов бросил короткий взгляд на Ордина.

«Да порядочный полностью на всю голову»

Милов продолжал что-то чирикать, не меняя выражения лица.

«Тогда посмотри, чтобы по идеологическим причинам не было в камере конфликта и подсели кого-нибудь поспокойнее»

«Понял» ответил Ордин и тут же встал чтобы удалится.

Вечером того же дня двери камеры открылись и Коля увидел в дверях тощего маленького мужика лет 40, в спортивках кроссовках, штанах с белыми широкими лампасами и светлой футболке. Глубоко посаженные, но большие и выпуклые голубые глаза смотрели мутно и мало что выражали, высокий лоб с залысинами по бокам был в глубоких бороздах, носогубные морщины были так же глубокие, что довершало картину и делало его лицо похожее на морду мартышки. Он держал в одной руке завернутый рулетом матрас с подушкой внутри, одеялом и пастельными принадлежностями в другой сумку.

Мужик зашел в камеру, дверь за ним тут же закрылась.

«Здорово» сказал мужик.

«Здорово» ответил Коля поднимаясь из лежачего положения и садясь на край шконки.

«Как по жизни?» спросил мужик,

«Все ровно, ты как?» в ответ кинул Коля и улыбнулся щербатым ртом.

«Такая же хуйня» протараторил мужик и быстрым торопливым шагом подошел к шконке напротив коли положил матрас на нижний ярус и сел на шконку на против Коли. Все движения худого маленького мужика были резкими, речь связной, но торопливой. Некоторое время он молча сидел, смотря своими стеклянными глазами на Колю опешив, но не подав виду от страшной Колиной заколотой цыганской рожи.

«Олег» сказал мужик, не протягивая Коле руку.

«Коля погоняло Бибик, я с малолетки, еду на общий режим на Тугун Лык, цыган я» ответил Коля ожидая чего-то подобного в ответ.

«Я с Ямала приехал на раскрутку, пока тут, думаю на пол годика, может годик» ответил Олег, не меняя потерянного и безэмоционального выражения лица и стеклянного взгляда.

Он резко встал при этом ударился головой о верхний ярус шконки «Ай бля» он схватился за голову, тут же без передыха присел обратно на корточки и накинулся на свою сумку. Он доставал из нее какие-то продукты, пару блоков сигарет, мыльно рыльные, тапки, полотенце, он доставал и бегал по камере развешивая и раскладывая все как будто ему отвели на это определенный ограниченный срок, при этом Олег что-то бубнил себе под нос, видимо проговаривал что он и куда положит.

Несмотря на то, что вещей у Олега было совсем не много, а сам Олег соблюдал максимальный скоростной режим, процесс их расстановки в камере занял достаточно много времени и со стороны выглядел как загадочная суета.

По окончании всех мероприятий по разбору сумки Олег сел на край шконки напротив Коли и уставившись на него стеклянными голубыми выпуклыми глазами спросил: «В картишки есть настроение сыграть?».

Коля, куря Балканскую звезду стряхивая пепел в специальную чашку при этом улыбаясь щербатым ртом подумал, что Олег забавный пассажир и ответил

«А что у тебя есть?»

Олег по своему обыкновению моментально отреагировал, он сорвался с места и начал суетиться по хате составляя на обеденный стол все на что он может сыграть. Там был блок сигарет Честер, две пачки сахара, макароны быстрого приготовления, майонез, три пачки чая с пакетиками, конфеты леденцы одна пачка, спортивный костюм Адидас.

«Макароны и майонез за блок балканской звезды» сказал Коля доставая из сумки сигареты.

«Сразу предупреждаю у меня цыганский фарт идет, бабка Ванга мне все карты говорит» добавил он.

Олег заржал быстрым тихим смехом «ХОхохохооо бабка Ванга, хохохохооо,» и замотал головой.

Достав из носка колоду карт, Олег сел на край шконки напротив Коли и улыбаясь глядя на Колю начал ее тасовать «Блок сигарет за макароны и майонез» сказал он, улыбаясь глядя на Колю.

«В очко, дурак, тысяча?» спросил Олег.

«Очко» ответил Коля.

Олег раздал, Коля взял в руки карты и начал приговаривать «Бабка Ванга помоги Бабка Ванга помоги» посмотрел на карты, там было 10 и 9 «Хватит» сказал он.

Олег, суетясь раздал себе сразу открывая карты, у него было 20, он, глухо захохотав и замотав головой приговаривая «Хохохохохооо Бабка Ванга помоги», забрал себе блок и моментально сделав лицо серьезным спросил: «Еще?».

Коле хотелось жрать он ответил «давай» и достал еще два блока «За тот блок и макароны и майонез».

Олег, смотря на Колю стеклянными глазами начал тасовать колоду.

Дал Коле две карты.

«Еще» сказал Коля «Бабка Ванга помоги» причитал Коля. Олег дал еще карту.

«Себе» сказал Коля.

Олег выкинул две карты 8 и король, выкинул третью, пришел туз

«Перебор» Олег кинул карты и мотая головой пошел курить.

Коля схватился за макароны. Он поставил кипятиться воду и раскрошил две пачки макарон быстрого приготовления в пластиковую тарелку. Взял сигарету и закурил, ожидая пока вода закипит и можно будет заварить макароны. Улыбаясь, он подошел к Олегу, который курил у вентиляции со словами

«Утром овес на воде, в обед жир какой-то принесли с очистками свеклы, вечером хряпа, я уже худеть начал, у тебя колбаса есть? Колбасы сто лет не ел!» спросил Бибик обращаясь к Олегу.

Олег, нахмурив брови и быстро затягиваясь потушил сигарету и метнувшись к сумке ответил «Колбаса в воскресенье зайдет, конфеты остались и чай с сахаром. Играем в дурака».

Коля, не вынимая сигареты изо рта залил вскипевшей водой макароны высыпал приправы, закрыл тарелку сверху другой тарелкой, в чашку насыпал горсть чая залил ее кипятком.

«Обожди, жрать охото» ответил Коля намазав майонез на край черного хлеба.

Коля, не торопясь приподнял тарелку помешал макароны, закрыл их желая, чтобы они больше пропарились, закурил еще одну сигарету попивая уже заварившийся чай.

Олег, сидя на краю шконки перетасовал колоду, достал упаковку леденцов, положил их на стол, снова сел на шконку снова перетасовал колоду.

«Надо шумануть что я к тебе заехал.» сказал Олег.

«После поверки шуманем» сказал Коля садясь за стол и заправляя макароны майонезом.

Олег начал поправлять матрас на шконке и подправлять одеяло и простыни.

Хлюпая и чавкая макаронами с майонезом закусывая их черным хлебом Коля не торопясь, опустошил тарелку и заварил еще одну чашку чая. Коле остро захотелось сладкого с чаем.

«Ты чего Олег, давай чайку тебе заварю, где у тебя кружка?»

Олег метнулся и достал с полки кружку, Коля насыпал хорошую горсть заварки и залил чашку кипятком.

«Чай у цыган запрещено без конфет пить, не обессудь друг» сказал Коля.

Стеклянные выпученные глаза Олега некоторое время смотрели на Колю, затем он так же резко расхохотался «ХОХОХОХО» замотал головой и ударив себя ладонью по колену бормоча слова «У цыган запрещено…» и хохоча сорвался с места и достал из сумки конфеты.

Расслабленность и сонливость, которая навалилась на него после макарон с майонезом не позволила ему отыграть еще и конфеты. Коля, еле-еле докурив сигарету завалился на шконку и уснул тем крепким сном, которым спят цыгане, совершившие хорошее доброе полезное дело.

Кто сказал, что Бог добрый или за что пьют судьи

Часть 3

Олег Фролов он же Фроша не был профессиональным сидельцем как Николай Валентинович, на воле у Фроши была жена, несовершеннолетняя дочь, он не утратил социальные связи и постоянно ругал себя за ту глупость, которую совершил.

При этом судьба предоставляла Фроше шанс остаться на свободе даже после того, как он сделал все что его привело в тюрьму, но видимо каждый из нас идет по своей судьбе принимая решения, которые на тот момент казались правильными.

Олег Фролов рос в среде 90-х где каждый дворовый подросток пытался отнести себя к той или иной бандитской группировке. Его родной город населением 300000 жителей в то время делился между несколькими организованными преступными группами (ОПГ) по территориальному принципу, одной из которых была «Веснинская» преступная группировка, она занималась «защитой» предпринимателей от рэкета, а также вымогательством, организацией проституции, мошенничеством, грабежами, разбоями. Слава о «Веснинских» передавалась из уст в уста среди подростков и молодежи, рассказы о том, как члены ОПГ безнаказанно совершают преступления и сорят деньгами в ресторанах и саунах была самой обсуждаемой во дворах в районе магазина «Весна». К 2000 году в регионах России начали появляться наркотики такие как героин и гашиш, которые прибывали из Афганистана через Европу и Азию в основном в Санкт-Петербург. Благодаря внутринациональным связям основными крупными межрегиональными поставщиками считались азербайджанские, таджикские и цыганские диаспоры, на местах более мелкими дилерами становились русские.

К 2003 году в регионах начали поставлять и синтетические наркотики в основном амфетамин, метамфетамин, МДМА, так называемые «Клубные наркотики».

Именно в то время Фроша приобщился к привычке потреблять амфетамин.

Фроша будучи уже достаточно взрослым к середине 90-х непосредственно участвовал в различных акциях группировки в качестве рядового бойца, это были банальные налеты на мелких коммерсантов по началу, затем организация и крышевание проституции. Его задачей было привлекать сотрудниц и шлюховозов через объявление в местной газете, расставлять их на определенные точки, согласованные с коррупционерами из правоохранительных органов. Шлюховозы с девчонками находились в машинах всю ночь у центральной площади города и все в городе знали где, как и что по чем. В случае возникновения конфликтной ситуации на рабочем месте по сигналу прибывал Фроша с двумя джентльменами крепкого телосложения и разрешал спор без шума и пыли. Всех действующих лиц устраивала такая схема работы. Но в один прекрасный день сменилось руководство УВД города и Фрошу и его коллег задержали. Все отделались условными сроками. Фроша к тому времени был женат и воспитывал дочь. Поразмыслив о том, что условный срок может превратиться в реальный Фроша отстранился от проститутских дел и начал думать о законном бизнесе. К тому времени он не нажил богатств и имея склонность к работе руками Фроша начал делать ремонты в квартирах. Выйти из иерархии преступной группировки в 2000 х годах было намного проще чем в 90 х, главари уже нажили капиталы в виде недвижимости, строительной техники и различного имущества, к тому же начиналась «эра обнала». Соответственно, криминал в 2000 годах начал окультуриваться и приобщаться к тонкостям налогового законодательства.

Фроша находился внизу этой пищевой цепочки и решил работать, честно зарабатывая на жизнь своим собственным трудом.

Со временем дела его продвигались в гору, и он создал трудовую бригаду из 3 человек, купил квартиру, машину, жена счастлива, дочь растет и все бы хорошо, да вот только человек создан не идеальным и Фроша был не исключением. Не принимая алкоголь и не употребляя его, Фроша черпал энергию в стимуляторах, как он говорил: «Они помогают мне работать».

И конечно физическая работа давалась легче, общение казалось интересней, а результат работы представлялся превосходнее. Но за все нужно платить и с прошествием времени наркотик изменил личность Фроши. Эйфория все больше сменялась жизненной необходимостью в ежедневном потреблении наркотика, а в его отсутствии подавленностью и раздражительностью, работоспособность превратилась в суетливость и рассеянность, а общительность в назойливость. Олег выглядел старше своих лет, высушенное лицо со стеклянными безжизненными большими глазами, постоянная суетливость, быстрая речь и путаница в мыслях. Он этого не замечал, работа шла своим чередом, в его понимании все было хорошо, он покупал все больше и больше стимуляторов, при этом не скрывая возможность купить наркотик перед своими знакомыми и коллегами и уже не задумывался о возможных последствиях. В целях оптимизации расходов так как закупать оптом наркотик было в разы дешевле, он начал приобретать стимулятор партиями по 300 грамм и хранить наркотик у себя дома в холодильнике.

И как говорится «не делай другим добро не получишь зло» в один из дней Олег помог приобрести амфетамин своему хорошему знакомому по работе, которого в этот же день волею судеб задержали сотрудники милиции. И без каких-либо угрызений совести парень указал на Олега как на сбытчика наркотиков. Одних показаний было недостаточно, чтобы привлечь Олега к ответственности, поэтому сотрудниками милиции с участием задержанного было организованно мероприятие под названием «Проверочная закупка».

Фрошина психика в то время была не совсем здорова, можно охарактеризовать это состояние как паранойя (мания преследования) и когда знакомый, которому он днем продал наркотик вдруг звонит и вечером и просит продать еще при этом разговаривая подозрительно необычным голосом, перевозбужденная нервная система начинает крутить варианты возможных событий, что в итоге заставило Фрошу запаниковать. Он вытащил амфетамин из холодильника и запихал его в мягкую игрушку дочки, потом он пробежался по всем окнам и увидел две подозрительные машины во дворе, далее нервно перекурив оделся потому что была зима и выскочил на улицу, прошел мимо этих двух машин и сердце его забилось еще сильнее потому что он понял что эти господа по его душу, вернувшись домой он вытащил из мягкой игрушки наркотик, вес его составлял порядка 200 грамм и по необъяснимой причине решил выйти с ним из квартиры. У подъезда его остановили двое мужчин и спросили его документы представившись милиционерами. Он назвал фамилию и имя и был задержан с весом на кармане.

Что было тогда в мыслях Фроши, какой замысел создал его мозг, почему он поступил именно так, это сейчас выяснить невозможно. Ясно было только то, что Фроша не был гениальным комбинатором, а стимуляторы не сделали его умнее.

И в самом деле он был достоин второго шанса, и судьба послала ему этот шанс.

Фроша был арестован и помещен в СИЗО, где режим, сон и трех разовое питание сделали свое дело, он пришел в себя и начал понимать, что отделаться условным наказанием не получится так как у него уже есть условный срок и маленьким наказанием отделаться не получиться, за приготовление к сбыту 200 грамм амфетамина ему грозит от 10 до 20 лет лагерей.

Фроша все же не изменял себе, он целыми днями играл в домино, нарды, карты на небольшой интерес с сокамерниками и вечером перед сном он начинал вспоминать о том, что ему грозит серьезное наказание. Жена наняла какую-то адвокатшу, которая посетила Фрошу в СИЗО один раз ничего толком не сказав. В таких делах адвокату все понятно с самого начала, если есть условный срок, есть вновь совершенное особо тяжкое преступление из этого можно сделать вывод, что клиент заедет на долго и поедет на строгий режим, вот и весь расклад.

Поэтому адвокат пространно поговорила о том о сем и удалилась, отработав часть соглашения.

Фроша был расстроен, чувствуя растерянность и страх перед неизвестностью.

Но толи на радость, то ли, на беду, в СИЗО сидели не только наркоторговцы, но и адвокаты и полицейские и чиновники разных мастей, эти господа сидели отдельно от основного контингента, но все же не брезговали общением. Пацаны из хаты выслушав нелепую историю Фроши и поняв его тревоги написали маляву, собрали все документы, которые имелись на руках у Фроши и его собственноручно составленный рассказ-исповедь о событиях злосчастного дня и направили адвокату Шилову, который сидел на соседнем корпусе. Адвокат Шилов, надо отдать ему должное, не побрезговал и отписал подробные инструкции, а именно, какие нужно дать показания в суде, чтобы Фроше убрали самый тяжкий эпизод по приготовлению к сбыту 200 грамм амфетамина, адвокат настоятельно рекомендовал дать на суде показания, о том что Фроша взял наркотик и зная, что на улице его ждут сотрудники полиции пожелал его добровольно выдать сотрудникам, эта версия будет правдоподобна и судья должна будет дать этим показаниям оценку в приговоре, соответственно если судья признает это добровольной выдачей, то уголовное дело по этому эпизоду прекратят и останется менее тяжкий эпизод от которого избавиться не получиться, по этому эпизоду судья может назначить наказание менее строгое но все же связанное с лишением свободы, ориентировочно 4-5 лет общего режима. Фроша читал в слух маляву адвоката Шилова и улыбка расползалась по его лицу, дочитав до конца он отбросил письмо схватил пачку сигарет и ринулся к окну, открыл его просунув руку через решку, огораживающую окно и довольно закурив протараторил, выдыхая дым в открытое окно.

«4 года - фигня, на одной ноге отстою, хохохохохо»

Дело Фроши было направлено в суд и его начали вывозить. Первое заседание было предварительным и после него Фроша приехал, выражая только усталость.

«Адвокатша говорит надо давать показания о добровольной выдаче, срок будет меньше» устало и довольно оптимистично сказал Фроша поужинав и выкуривая сигарету.

Два преступных эпизода, минимум свидетелей и показаний, поэтому второе заседание суда должно быть последним.

Следующим утром перед выходом из камеры стоя у зарешеченного окна Фроша покурив и выкинув окурок посмотрел на небо в клеточку и перекрестился впервые за весь срок нахождения в СИЗО. Он сказал:

«Пацаны, пожелайте мне удачи, сегодня все решиться!»

Инспектор два раза стукнул ключом о металлическую ручку двери камеры, открыл ее и скомандовал «Фролов на выход»

Фроша ринулся в открытую дверь.

Вечером того же дня около 20 00 Дверь камеры открылась, в нее вошел Фроша и сел на свою шконку. Взгляд его стеклянных глаз ничего не выражал.

«Ты че Олега? На закури.» сказал Сережа бомж маленький черноволосый парень, ковыляя до него и протягивая сигарету.

«не хочу, целый день курю, пачку скурил, голова болит от сигарет»

«Чай тогда надо заварить» сказал Сережа и поковылял к столу, где лежал кипятильник.

«12 лет пацаны» сказал Фроша устало

Все заключенные в камере обернулись, услышав слова Фроши, кто-то протяжно просвистел,

«как так адвокат же написал 5 лет максимум?!» начали спрашивать сокамерники

«Да фигня пацаны фигня, я на такой срок и рассчитывал, приеду на зону буду работать, выйду по удо через 8 лет» затараторил Олег, вскочив со шконки и убежав в туалет. Так же стремительно выбежав из туалета Олег метнулся к своей чашке закинул туда чай, залил кипятком

взял в руки и начал размешивать его ручкой столовой алюминиевой ложки при этом смотря своим стеклянным взглядом на пацанов.

«Дак ты сказал, что выдачу то хотел сделать?» безцеремонно спросил бомж Сережа.

Фроша отпил из чашки, поставил ее на стол протараторил «Все сказал, ничего не получилось» промчался к своей шконке и завалился спать. Спал он или просто лежал, глядя в стену непонятно.

На следующий день Фроша как обычно весь день играл в карты и домино, в процессе игры бомж Сережа не выдержал и спросил

«Сдается мне пиздишь ты Фроша, что дал показания»

«Че такое говоришь то» глухо и равнодушно ответил Фроша смотря в карты.

«А то, что адвокат же писал, что не больше 5 лет дадут, а тебе 12 влепили»

«Дал я показания дал, там путаница была, я ей одно она мне другое, не в себе я был не в себе»

«Дак что сказал то» настаивал Сережа, глядя своими черными глазами на Фрошу.

«Растерялся. Адвокатша сказала судье не перечь. Судья спросила зачем взял с собой наркотик, когда вышел из квартиры. А я все перепутал, говорю «каша в голове была вот и взял». Адвокат спрашивала то же сказал. Судья спросила под конец «Выдачу хотел сделать наркотика?»

А я ей «Каша в голове была»» глядя стеклянным взглядом куда-то в сторону дверей камеры сказал Олег.

Обжаловать приговор он не стал т. к. хотел скорее уехать на зону из камерного режима и начать работать. Прибыв на зону его сразу же поставили на этап обратно в СИЗО так как полицейские возбудили еще один эпизод сбыта Олегом Фроловым наркотических средств, которые были изъяты у наркомана полтора года назад. И таким образом Олег поехал на раскрутку в СИЗО, и после камеры карантина, его поместили в камеру спецблока, где он познакомился с Колей Бибиком.

Кто сказал, что Бог добрый или за что пьют судьи

Часть 4

На следующий день Коля проснулся с подъемом в 6 00 взял завтрак - кашу и хлеб на двоих, единственное блюдо, которое можно было иногда кушать с удовольствием это была каша, ее готовили на разбавленном водой молоке, если посолить или добавить сахар по вкусу то Коле нравилось, Олег не встал на завтрак и продолжил спать. Он, спросив будет ли тот завтракать и получив отказ, съел порцию Олега. Хлеб утром давали на весь день, поэтому Коля его отложил на обед. Позавтракав и покурив, он опять завалился спать. Как только это произошло проснулся Олег, он вскочил и с сонным лицом ринулся в туалет, по пути взяв пачку сигарет со стола и закуривая, сделав дела он вышел с сигаретой в зубах и подойдя к столу поставил кипятиться воду, чтобы заварить чай. Он почти не ел тюремную еду, стресс в котором он прибывал и низкое качество пищи подавляли аппетит, к тому же его с воли грела жена, принося передачки. Проснувшись, он развернул в камере какую-то суетливую активную деятельность, после утреннего туалета и чашки чая с печеньем он доставал и перебирал какие-то протоколы и судебные решения, связанные с уголовным делом, перетряхнул вещи в своей сумке. Ему хотелось разбудить Колю, но тот крепко спал, наевшись каши. В конце концов он сел за стол и стал писать письмо жене. Позднее заключенных камер спецблока начали выводить на прогулку, инспекторы стучали металлическими ключами о металлические ручки дверей и поочередно выводили заключенных в отдельные дворики, которые представляли собой тесные каменные коробки с решеткой переплетенной металлической сеткой и колючей проволокой наверху. На прогулке только что проснувшийся Коля закурил и сонным сиплым голосом стал кричать «УРУРУ пацаны кто гуляет?» постучав в стенку дворика он настойчиво продолжал «Соседи че молчите?»,

Ответил женский такой же осипший спросоня голос «Привет, первый корпус»

Коля без энтузиазма уже тише ответил «Оу девчонки, как жизнь тюремная у вас протекает, закурить, заварить есть что?». Женщин на СИЗО редко кто грел с воли, заезжали в основном конченые, наркоманки и алкоголички. Поэтому Коля сразу потерял к таким соседям интерес в материальном плане и пошел по другому пути. Понимая, что скорее они от него что-то поимеют, чем он от них, Коля решил просто поразвлечься, как говориться с паршивой овцы хоть шерсти клок.

«Все хуево протекает жизнь, с общего что заходит то и есть»

«А цыганочки то молоденькие есть у вас? Я бы замуж взял, я молодой, симпатичный, атлетичный»

Олег тоже курил и тихо посмеивался, крутя головой.

Девки тоже засмеялись сиплыми голосами

«Есть старые будешь брать? Толстая бабка цыганская Галина в 31 камере сидит, говорит вдова, по 159 заехала»

«А богатая Галинка то ваша? Приданое мне нужно, если приданое хорошее у невесты есть, отчего же и не взять цыганочку» сидя на корточках и дымя сигаретой заулыбался Коля.

Послышался женский смех, мимо проходящий поверх двориков инспектор слышащий разговор заулыбался, представив такой цыганский мезальянс.

«Про приданое не знаю, а греют ее с воли хорошо и колбаса, и курица копченая заходит, и даже семга в упаковке была, вот соседка Вика с ней сидела, дак каждую неделю передачки приносили, так что засылай сватов красавчик» весело ответила девка.

«Оу, семги я никогда и не ел, я же с 14 лет сижу девчонки, Коля Бибик я, цыган, вот вы тогда и просватайте меня, скажите, что я как про семгу услышал дак сразу влюбился без ума, для меня чем у невесты колбасы да семги больше тем она красивее» девки и Олег уже засмеялись от души.

Инспектор, сделав над собой усилие и состроив грозный вид сделал девкам замечание «Разговор прекращаем, сейчас в камеру пойдете», подойдя к дворику Коли сказал: «Потише разговаривайте»

Коля улыбаясь ответил: «Гражданин начальник, судьба цыганская решается, войдите в положение. Девчонки, передайте невесте моей Галинке пусть загоняет колбасу жениху своему на спецблок камера 24, Коле Бибику, обнимаю, целую, люблю, скучаю»

Девки засмеялись «Все скажем, передадим»

Мороз на улице стоял не великий, но Коля начал замерзать, он кивнул Олегу, который все еще тихо похахатывал.

«Пошли, что ли, холодно»

Олег кивнул

«Доброго девчонки, мы пошли»

«Давайте мальчики» отозвались они.

«Начальник, пошли домой, холодно» громко сказал Коля.

Инспектор кивнул и пошел спускаться, чтобы вывести заключенных из прогулочного дворика в камеру.

В камеру они зашли, уже полностью освободившись от сонливости. Олег, постучав немного зубами и потерев ладошки, схватился за кипятильник. Коля принес пластиковый контейнер полный воды из-под крана. Когда вода вскипела Коля заварил такой крепкий чай, что Олег, выпив пол чашки почувствовал, что сердце начало ускоряться, все стало бодрее и веселее. В такие моменты ему казалось, что не все так плохо и в тюрьме можно жить. Заедая чай леденцами, они решили продолжить игру в карты.

После того как Коля выиграл конфеты и блок сигарет кормушка в двери камеры опустилась и в него просунулось беззубое лицо молодого баландера

«Обедать будете?» спросил он

«Что там?» поинтересовался Коля

«Макароны с сосисками и суп борщ»

«Давай» Коля побежал с пластиковыми плошками к кормушке

Олег, взяв свои плошки пошел следом за Колей, думая о том, что, может сегодня повезет и он увидит в тарелке борщ с мясом, но чуда не случилось. Макароны с сосиской оказались без сосиски и вместо макарон разваренная масса из несоленого теста, борщ представлял собой бурый бульон с сантиметровым слоем плавающего жира на верху и черно-красными обрезками сухой сваренной свеклы внизу, соли в нем не было.

Коля, заправив так называемые макароны майонезом и солью съел их полностью, после чего слил жир из супа, заправил его кубиком магги и майонезом принялся уплетать, прикусывая хлебом. Олег все выкинул в унитаз и лег на кровать. У него было настроение покушать, но этот запах баланды, которую ел Коля перебил все желание, «скорее всего покушаю вечером и лягу спать» думал Олег.

Отобедав и выкурив сигарету, Николай лег на шконку и уснул крепким здоровым сном.

Устав лежать, Олег встал, походил взад вперед по камере и снова сел писать письмо жене.

Он не был совсем сентиментальным человеком и понимал, что срок у него большой и к тому же увеличится после того, когда суд вынесет второй приговор. Не задумываясь о том, что чувства женщины могут быть переменчивы, писал о бытовухе, о новом соседе, о том какие продукты хотел видеть в передачке, о погоде, спрашивал про дочь, про знакомых и родственников и в конце «Люблю, целую, скучаю». «Как пойдет, так и пойдет» думал он.

Спустя два часа Коля проснулся, полежав на кровати он заварил чай, и они снова сели играть.

В этот раз фарт отвернулся от цыгана, он проиграл блок сигарет и еще один, и еще два, Коля начал нервничать и делать ставки все крупнее, хотя знал, что так делать нельзя, в самые ответственные моменты он шептал на карты

«Бабка Ванга помоги, бабка Ванга помоги»

Олег только усмехался на это хохоча и крутя головой.

К ужину Коля был в большом минусе, в то же время выиграть для него было жизненно необходимо.

Железная кормушка в дверях камеры звякнула, в нее просунул голову все тот же баландер и спросил: «Ужинать Будете?»

«Что там?» спросил Олег

«Селедка, хряпа, чай»

«хряпу не надо селедку давай»

Коля, подавая пластиковую баклашку высунулся в кормушку своим цыганским лицом и улыбаясь попросил

«Сироте беспризорнику накидай селедки от души друг»

«Баландер улыбнулся и кинул в плошку три куска»

«Душа» поблагодарил он.

Хорошенько просолившись и заварив чай, они продолжили игру.

Коля отбил обратно блок сигарет. Но дальше бабка Ванга ему не помогала, к 23 часам вечера он проиграл все что имел, кроме одежды, на которую Олег отказался играть, так как она была ему не нужна.

Открылась кормушка и инспектор, не наклоняясь к ней сказал

«Вишняков»

Коля подскочил к двери, присел к кормушке и посмотрел на инспектора снизу вверх.

«Завтра утром этап у тебя» сказал инспектор

«Да ну нахуй» возмутился Коля.

Инспектор грозно посмотрел на него и сказал: «Чего тебе непонятно Вишняков?».

«Это я так гражданин начальник от удивления» ответил Коля и отошел от кормушки.

«Как этап, я с голой жопой на зону поеду что ли!» возмущаясь подошел он к Фроше.

«Олег давай в долг сыграем, у меня на корпусе братан сидит, с малолетки по этапу пришли вместе, его завтра тоже скорее всего на этап поставят, я у него сигарет перехвачу и тебе сюда на спецблок через оперов загоню».

Олега не столько смущало, что он может проиграться, сколько напрягало, что его могут обмануть, а это был вопрос принципиальный.

«Колян, ты чего-то загнался, давай я тебе подгоню и сигарет и по насущному чего, чтобы ты не бедствовал, хорош ты» ответил Олег.

Коля не привык особо доверять доброте и к тому же он проиграл шесть блоков сигарет. Жаба давила, сильно заставляя идти ва-банк.

«Ты че не веришь, что ли, если проиграю завтра рассчитаюсь с тобой»

Он полез на решку к окну, открыл его. В камеру пахнуло свежим морозным воздухом.

«УРуру первый корпус, Уруру, первый корпус слышишь меня»

Чей-то мальчишеский голос отозвался

«Хата 52 слушаю, кто говорит»

«Спецблок Коля Бибик хата 24, слышишь меня?»

«Коля здорово, это Мишаня, че хотел?»

«Мишаня здорово родной. Отпиши до смотрящего Карима, пишешь?»

«Говори» отозвался Мишаня.

Коля начал, неторопливо четко проговаривая слова с перерывами надиктовывать текст малявы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.